

У Цяньде упрямо считала, что её успех связан исключительно с удачной пластической операцией. На пике своей актёрской карьеры она мысленно благодарила себя за решение сделать операцию, ведь без этого она никогда бы не достигла таких высот.

Она прошла через борьбу на самом дне, а затем внезапно взлетела к славе. Однако, когда её карьера начала идти на спад, её охватила паника. Ян Чжунхуэй понимал её страх перед возвращением к прошлой жизни. Она уже была известной актрисой, и для неё, гордой и уверенной в себе, повторение унижительного процесса заискивания перед другими ради возможностей было бы подобно медленному самоуничтожению. Она отказывалась кланяться перед конкурентами или влиятельными людьми в индустрии, настаивая на том, чтобы вернуться на вершину исключительно благодаря своему обаянию.

И тогда она решилась на вторую операцию... затем на третью... четвёртую...

— Вам, возможно, трудно понять её чувства. Иногда люди, раз решившись на что-то, идут до конца, даже если это путь в никуда. Больше всего я жалею, что не остановил её перед второй операцией. Это стало переломным моментом в её жизни. С этого момента она начала сходить с ума, и никто уже не мог остановить её стремление изменить себя.

— Возможно, тогда вы оба не представляли, чем всё закончится... После второй операции У Цяньде должна была стать ещё красивее и идеальнее, получив ещё больше рабочих предложений.

Цюй И задумался, сколько лет было У Цяньде, когда выходил сериал «Восемь бессмертных»? Кажется, ей было всего двадцать три или двадцать четыре... Тогда её красота достигла своего пика, а пластическая хирургия в те времена ещё не была так распространена, как сейчас. Родители Цюй И никогда не сомневались, что её разрез глаз был естественным, лишь восхищаясь красотой главной героини.

— Да, на самом деле во время съёмок сериала произошёл несчастный случай. У Цяньде укусил ядовитый жук на одном из островов, и съёмки пришлось отложить на месяц. Когда она выписалась из больницы, её нос уже зажил, но она продолжала сомневаться, что он стал кривым. Как только съёмки закончились, она улетела в Южную Корею, чтобы исправить его. Позже выяснилось, что та клиника подделывала медицинские лицензии, и она снова начала мучиться, подозревая, что её нос испортили... Затем она отправилась в США...

Цюй И почувствовал лёгкую тревогу.

— А сейчас она всё ещё ищет других врачей для операций?

— Мы обошли все авторитетные клиники, и все врачи единогласно заявили, что её лицо больше не выдержит очередной операции. — Ян Чжунхуэй горько усмехнулся. — Не знаю, хорошо это или плохо, но сейчас у неё нет выбора: либо уступить роль молодой актрисе, либо взять всё на себя. Думаю, она всё же выберет второе, ведь сценарий она написала сама с нуля.

— Что ж... Мы всегда рады видеть её снова.

Ян Чжунхуэй горячо поблагодарил его, но, войдя в лифт, глубоко вздохнул.

Никто не понимал тревогу и неудовлетворённость У Цяньде лучше него. Он знал, что в глубине души она осознавала: её красота подходит к концу. Как последний фейерверк в новогоднюю ночь, она хотела вспыхнуть ярко перед закатом, не считаясь с затратами.

Он был готов отдать всё, чтобы помочь ей осуществить мечту, как и в прошлые годы.

— О, Ян Чжунхуэй действительно так сказал?

— Да. Я сказал ему, что больница всегда рада видеть госпожу У... Я не ошибся?

Вэйшэн Яо зевнул, лениво глядя на него с кровати.

— Мне всё равно, надеюсь, он сохранит свои чувства, когда увидит её лицо после восстановления. Разочарование может быть сильным.

— В бизнесе внешность не так важна...

— Я не это имел в виду. — Вэйшэн Яо перевернулся, обнимая одеяло. — Но кто знает, как она решит... Что на ужин?

— Я купил продукты и специи. Что хочешь? — Цюй И закатал рукава, обнажив мускулистые предплечья.

— Что угодно. — Вэйшэн Яо моргнул, снова зевнув. — Не ем жирное, потемневшие баклажаны, горькую тыкву и жареные огурцы. Из морепродуктов не ем кальмаров, но ем осьминогов. Из фруктов не ем персики и инжир. Остальное подойдёт. — Подумав, добавил:

— Не пью газировку, иначе начну икать.

Цюй И с недоумением посмотрел на него.

— Я не купил столько всего. Собирался приготовить рисовую кашу и яичницу с помидорами... Есть будешь?

— Опять каша! — живот Вэйшэн Яо громко заурчал.

Он всего лишь слегка простудился, но как взрослый мужчина может целыми днями есть кашу? Однако он использовал стратегию манипуляции, поэтому лишь надул губы.

— Ладно, как хочешь. Почему ты до сих пор в этой одежде? В шкафу есть новые пижамы, сними эту грязную одежду и постирай. В сушилке всё быстро высохнет.

— Хорошо.

Цюй И оглянулся, немного сомневаясь перед тем, как открыть шкаф Вэйшэн Яо. Взгляд его скользнул на Миранду, которая с пониманием присела у двери спальни, тихо виляя хвостом.

— Миранда, иди сюда.

Вэйшэн Яо поманил её, и она вошла в комнату, беспокойно кружа вокруг ножки кровати.

— Сначала прими душ, я оставлю одежду на диване.

Вэйшэн Яо протянул руку, и Миранда тут же подставила голову, наслаждаясь беспорядочными поглаживаниями хозяина.

— Ладно.

Цюй И указал на кошку.

— Эта малышка — настоящий кошачий гений!

Вэйшэн Яо с гордостью хмыкнул.

Цюй И пошёл на кухню, поставил рис вариться, затем направился в ванную. Одежду он бросил в стиральную машину перед душем, поэтому, выйдя, оказался без ничего.

На крючке в ванной висел тёмно-фиолетовый халат. Цюй И молча посмотрел на этот «гейский фиолет», отказавшись от идеи надеть его, и вышел из ванной.

В гостиной было тихо. На спинке дивана лежала пижама. Цюй И на секунду заколебался, затем быстро надел её — без нижнего белья, но ему было всё равно. Через полтора часа его одежда высохнет, и он сможет переодеться.

Он вернулся на кухню и быстро приготовил три блюда и суп: яичницу с помидорами, жареную рыбу, тофу с мясом и борщ. Поставив всё на стол, он постучал в дверь спальни, чтобы разбудить Вэйшэн Яо.

— Ужин готов. Ты проснулся?

— Мм.

Цюй И, возможно, ослышался, но ему показалось, что он услышал, как ножка кровати дрожит об пол.

— ...

Что, Вэйшэн Яо танцует на кровати?

Как будто подтверждая странные фантазии Цюй И, Вэйшэн Яо долго копошился в спальне, прежде чем выйти. Его лицо было слегка красным, дыхание учащённым, а взгляд избегал встречи с Цюй И, что выглядело крайне подозрительно.

— ... Я всё же приготовил рис, не знаю, понравятся ли тебе блюда, но это всё, на что я способен.

Цюй И протянул ему миску с рисом, слегка принюхиваясь.

— А, выглядит неплохо.

Вэйшэн Яо окинул блюда на столе критическим взглядом.

— Спасибо за труд.

Он уже собирался сесть за стол, как Цюй И дёрнул его за рукав.

— Хотя это маловероятно, — выражение лица Цюй И стало странным, — ...ты действительно перед ужином... сам себя развлёк?

Вэйшэн Яо замер, затем тоже учуял исходящий от себя специфический запах.

Это было крайне неловко, но он тут же переложил вину на Цюй И. Если бы не он... Но говорить об этом было нельзя, поэтому он лишь покраснел и твёрдо отрицал.

— Не знаю, о чём ты.

Он оттянул рукав.

Цюй И: ...

Учитывая деликатность темы и отсутствие близких отношений между ними, Цюй И сдержался, проглотив ругательство, и заменил его на более мягкое:

— Чёрт!

Они молча доели ужин.

— Хотя внешний вид оставляет желать лучшего, вкус вполне сносный.

Вэйшэн Яо, съев две порции риса и четыре миски супа, вытер рот и вынес вердикт.

<http://bllate.org/book/15546/1376527>